

поместил перед воротами замка лишь зверя из своего родового герба. Это страж, охраняющий замок, символ силы его владельца. Что-то зловещее есть в стремительном порыве зверя, в злобном оскале его пасти, во всей его хищной повадке, явственно проступающей сквозь традиционные приемы „строгости“.

В последние десятилетия XII века в немецком искусстве наступает перелом. На смену застылой неподвижности памятников „строгости“ приходит преувеличенная динамика, а равнодушие к реальным формам сменяется острым интересом к индивидуальности. В памятниках конца XII — начала XIII века человеческая фигура утрачивает статичность. Тело Христа в триумфальном „Распятии“ Гальберштадтского собора (1220 г.) повисает на кресте, голова свешивается набок, торс изгибается. Сложное, беспокойное движение приобретают и фигуры апостолов ограды хора Либфрауенкирхе в Гальберштадте (нач. XIII в.).

73. Спорящие пророки.
Рельеф ограды хора со-
бора в Бамберге